

Он в очередной раз выжил, будучи на волоске от смерти. Но его попросту коробило от мысли, что теперь в городе останется Ынчон и тот надменный проводник, а им с командиром придётся возвращаться в дикую местность. Кроме того, Чхансу ещё не оправился от серьёзных ранений, поэтому оставались сомнения касательно того, сможет ли он вообще достаточно восстановиться до того, как их выпрут за барьер.

— Таково право лидера. И притом после следующего задания по защите мы будем первыми в очереди. Наше гражданство всего-навсего получило отсрочку. Но взамен мы заберём все артефакты и оплату. У вас нет возражений? — Чхансу говорил спокойно, игнорируя всплеск эмоций своего товарища.

— Чёрт! До следующего раза мы можем и не дожить!

Их спор утихать не собирался. Напротив, голос Сонху звучал всё громче, а тело дрожало от недовольства.

— Значит, уйдём всей командой, и вместе станем горожанами после следующего обновления барьера!

— Город делает каждому человеку только одно предложение, и ты это знаешь.

В их конфликт никто не вмешивался. Когда они перешли на повышенные тона, Сону задержал дыхание, попытавшись свести своё присутствие к минимуму. Чхансу же встречал все яростные возражения Сонху со спокойствием.

«Это не к добру», — подумал проводник.

В конце концов разъярённый мужчина сорвался и, разразившись ругательствами, резко покинул палату.

— Командир, — заговорил Сону.

— Ничего не нужно говорить, Сону. Мы все живы благодаря тебе, и я не желаю слышать, как ты отказываешься от гражданства.

— Нет, я не отказываюсь. Я уже давно хотел жить в безопасном месте.

— Хорошо.

— И вы правы, я действительно спас вас и Сонху, но вас правда такое устраивает? Сонху вот, вроде, не очень.

— Он уже не впервой перегибает палку. Ничего, скоро остынет.

Даже после уверенного ответа Чхансу юноша продолжил испытывать неловкость. Но в ответ лишь тихо вздохнул, потому как, хоть и понимал чувства Сонху, отказываться от предоставленной возможности был не намерен. По сути дела, значительной части успеха и достижений их команда добилась благодаря ему. Сону с готовностью уступил бы гражданство командиру, но уж никак не Сонху.

— Хм, кстати, командир.

— Да. Что-то ещё?

— Когда получите артефакты, можете рассказать о них мне?

После всего случившегося его по-прежнему интересовали артефакты. Чхансу ответил лишь слабой улыбкой.

— И ещё мне хотелось бы получить информацию о монстрах, которые нападали на город.

Во взгляде лидера проступило удивление. Сону просто пожал плечами. Вне зависимости от ситуации, он бесспорно оставался проводником.

Той ночью юноше не позволяла уснуть тревога. Он хорошо запомнил ту ярость в глазах недовольного Сонху. Два остальных члена команды этого не заметили, а вот Сону смотрел прямо в них. За всю жизнь в дикой местности ему часто доводилось встречать людей с таким взглядом. И те личности впоследствии становились причиной многих происшествий. Проводник вёл мысленный спор с самим собой касательно того, осмелится ли разумный человек совершить преступление в городе.

Он посмотрел на неподвижно лежавшего Сонху. Их больничную палату заполнял звук ритмичного сопения. Среди троих человек спал только один. Помимо самого Сону сон не шёл ещё к одному мужчине. Юноша попытался подстроить своё дыхание под Чхансу, и спустя некоторое время услышал тихий шорох. По звучанию он походил на крадущегося кота. Сону интуитивно понял, что это с кровати поднялся Сонху.

«Нет. Он же не?..» — зародилась в его голове первая мысль.

Абсурдное, по его мнению, предположение постепенно становилось реальностью. Мыслительные процессы проводника ускорились, и на ум прежде всего пришёл самый худший вариант. Что, если Сонху намеревался убить их с Чхансу, чтобы занять освободившееся место горожанина? Если умрёт Сону, которому отдали право на получение гражданства, тогда оно

перейдёт к лидеру их команды, а после его смерти — второму по силе бойцу. У юноши практически не было шансов остановить этого маньяка.

«Чокнутый. Он разве не знает, что убийц город к себе не принимал? Почему этот настолько расстроенный тип не мог сдержаться даже на таком базовом уровне? Или он задумал что-то ещё?» — все эти мысли проносились в сознании Сону за считанные секунды. Может, стоило разбудить Чхансу? Но разве командир в текущем состоянии смог бы его остановить? Смог бы блокировать удары Сонху до прибытия помощи? Нет. Точно нет.

Чутьё проводника, которое оберегало его все эти годы, било тревогу. В противостоянии с пробуждённым он не продержался бы и пары минут. Помощи от Чхансу тоже ждать не следовало. Сейчас мужчина значительно уступал по силе прежнему себе. Он и на ноги вряд ли сумел бы подняться, а Сонху прикончил бы его ещё раньше, после чего...

— Уф!

Закончить мысль Сону не дал громкий выдох. Однако сделал его не Чхансу. Пыхтел именно Сонху. Командир даже под воздействием медицинских аппаратов умудрялся отбиваться благодаря одним только инстинктам.

Затем раздался неоднократный звук, похожий на погружение ножа в человеческую плоть, и мрачную палату охватил металлический запах крови. Ритмичное дыхание остановилось.

Туп, туп, туп.

Страшные шаги становились всё ближе, вынудив напряжённого Сону выровнять дыхание.

В данный момент Сонху по непонятным причинам двигался заторможено. Его здравый смысл настолько затуманился, что он не осознавал ни свои поступки, ни их последствия. Прописанное для облегчения боли лекарство постепенно помутнило ему рассудок, в результате чего верх над телом взяли стресс и сильные эмоции. Разочарование в текущей ситуации, когда годы тяжкого труда пошли прахом, гнев на предательство Чхансу и, прежде всего, тот невесть что возмнивший о себе проводник, который не на шутку его бесил.

— Чтоб тебя. Ты забыл своё место.

Он не нравился Сонху с самого начала. Тем, как заигрывал с Ынчон или высокомерно отдавал приказы. Мужчина не понимал, чего такого в нём нашли лидер их команды и управляющий. А мысль о том, что Сону и Ынчон останутся в городе, тогда как они с Чхансу будут вынуждены вернуться в дикую местность, попросту выводила его из себя. Сонху замахнулся и пырнул проводника ножом.

Вжух!

Ткань не стала препятствием острому лезвию, и холодное оружие вонзилось в то место, где лежал юноша. Как вдруг пальцы мужчины испытали нечто странное.

«Что это?»

По ощущениям он всадил нож не в человека, а...

В тот момент что-то вылетело со стороны кровати.

Бах!

Моментальный взрыв вызвал яркую вспышку света прямо перед ним. В ушах ослеплённого Сонху стоял громкий звон. Пусть он и пытался не шуметь, но слабый стон всё-таки вылетел из его рта.

Прятавшийся человек наконец-то открыл свои безумные глаза. В них отражался Сонху, который инстинктивно закрыл лицо перед взрывом магической гранаты. Проводник бросился на него, в одной руке сжимая чеку от гранаты, а в другой — толстое шило. Он сделал взмах рукой, и острый конец быстро вошёл в горло мужчины. Безупречный и точный удар. Ради него он пережил свой страх и смерть командира.

— Гх-х-х-х-х!

Из горла Сонху донеслось бульканье. Он не мог поверить в происходящее. Его что, в самом деле прикончит этот парень?

Сону вынул шило.

Пробуждённые всё равно оставались людьми. Их делили на уровни в зависимости от способностей убивать монстров, тем не менее они, как и обычные человеческие существа, были смертны. Смерть не видела разницы между одними и другими.

Сонху испустил последний вздох, и у проводника от осознания своего поступка задрожали руки. Он впервые убил человека.

В тот момент его тело обдало сильным жаром, который сжигал изнутри.

— А-аргх!

Юноша рухнул на спину. Температура была невыносимой, каждая клеточка его организма продолжала кипеть и вместе с тем оставалась невредимой.

— Это...

В голове вспыхнула частичка знаний. Сону знал об этом признаке. Он записывал его несколько раз, чтобы лучше запомнить. Признак пробуждения.

Внутри человеческого тела словно формировалось маленькое жгучее солнце. Всё начиналось внизу живота и постепенно прорывалось наружу. Тело вибрировало как во время неудачной химической реакции. Спустя пару минут всё поутихло, вслед за чем наступило расслабление. До чего же иронично, что даже в столь ужасной ситуации, когда его жизнь оказалась под угрозой, и он непреднамеренно убил другого человека, Сону испытывал огромную радость.

Осознание произошедшего пришло, когда голова остыла. В темноте развернулась сцена убийства. Двое пробуждённых были мертвы.

Мёртвые, ясное дело, ничего рассказать не могли, а живым верили далеко не всегда. При виде такой картины все подозрения остальных наверняка пали бы на Сону. Его выставят виновным, даже если он будет оправдываться самозащитой. К тому же, даже такое убийство было неприемлемым в стенах города.

— Лучше не заглядывать так далеко наперёд, — успокаивал проводник сам себя.

Сейчас ему удалось избежать смерти и пройти через пробуждение, и это самое главное. Каким-то образом оставшись невредимым, он пытался собраться с мыслями.

— Гх-х-х, х-х...

Это хрипел Чхансу. Сону с фонариком поспешил проверить его состояние. Его глаза были открыты, но виднелись в них только белки. Одна колотая рана обнаружилась в солнечном сплетении и ещё две на животе. Сонху наносил удары с явным намерением убить. Лезвие ножа серьёзно задело внутренние органы. Обычный человек от этих смертельных увечий умер бы мгновенно, а Чхансу непонятным образом по-прежнему мог дышать.

Сону думал, как поступить. Он имел возможность позвать на помощь, только продержится ли командир до её прибытия? Нет. Вне зависимости от того, как быстро прибудет врач, к тому времени с такими ранами будет слишком поздно. Проводник замотал головой. Может вероятность выживания Чхансу и существовала, но у юноши не оставалось особого выбора. Ему требовалось очистить палату, ибо Сонху-то убил явно он.

«Убей его».

В голове прозвучал повелительный голос. Вздвогнув, проводник понял, что это лишь слуховая галлюцинация. Просто внутренней крик, который был вызван болезненными стонами Чхансу. Сону вытащил салфетку и взял нож Сонху.

«Милостивая смерть — верное решение».

Чхансу много раз его выручал, далеко не единожды помогая выжить в дикой местности. Меньшее, чем проводник мог ему отплатить — это подарить лидеру команды Рыба-меч быструю, безболезненную смерть.

«Да, верно».

Сейчас было не время проявлять сострадание. Но Сону не хотел расставаться с собственной жизнью. Он закрыл глаза Чхансу, а затем и собственные. Тогда же на кончиках его пальцев вспыхнул свет, а живот вновь обожгло изнутри.

«...»

Что за чёрт? Он ведь уже испытал такое чувство минутами ранее, когда прошёл через пробуждение. Почему оно возникло опять?

<http://tl.rulate.ru/book/51162/1768011>